

Обстановка внутри шатра была более чем скромной. Сначала здесь собралось лишь несколько детей, но вскоре их стало больше дюжины. Мальчики и девочки — каждый со своей изюминкой, но всех объединяло одно: вызывающее, почти высокомерное выражение лиц и обязательное сопровождение взрослых.

Время шло, а режиссёр всё не появлялся. Когда ожидание стало тягостным и по толпе поползли тени недовольства, из угла поднялся человек. Весь в лохмотьях, с густой неопрятной бородой, он больше походил на бродягу, чем на постановщика.

— Для съёмок у меня есть несколько условий, и вы обязаны их соблюдать, — прохрипел он, выставив один палец. — Первое: взрослые уходят. Кто не согласен — проваливайте.

Слова этого странного человека застали всех врасплох. Родители переглянулись, а некоторые дети, притихнув, боязливо прижались к матерям.

Ли Сычэнь повернулся к Мишель. Он уверенно улыбнулся.

— Мама, — прошептал он, — я справлюсь один.

Мишель погладила сына по голове. Ей было беспокойно: глушь, странные требования, сомнительный режиссёр... Но она понимала: либо они принимают правила игры, либо упускают шанс.

— Раз так, — режиссёр поднял второй палец, — условие второе. Прямо сейчас каждый из вас должен поваляться в грязи.

Если первое требование ещё можно было списать на желание режиссёра избавить детей от опеки, то второе казалось полным абсурдом. Кто просит актёров валяться на земле ещё до начала официального прослушивания?

Дети замерли в нерешительности. Никто не хотел становиться первым.

Тишину прервал холодный, насмешливый хмык. Ли Сычэнь проследил за звуком и увидел Линну — ту самую девчущку, что встретила его перед входом. Под прицелом десятков глаз она, ни секунды не колеблясь, опустилась на землю и перекувырнулась несколько раз. Прошло всего мгновение, и её нежно-розовое «платье принцессы» покрылось бурыми пятнами пыли и грязи. Сама же Линна даже не поморщилась.

— Поразительно, — пробормотал Сычэнь.

Он тут же последовал её примеру. На нём был синий прогулочный костюм, и хотя грязь на тёмной ткани была не так заметна, через пару кувырков он выглядел не лучше беспризорника. «Если девчонка смогла, то чем я хуже?» — промелькнуло в голове.

Вместе с Сычэнем на землю рухнул и Даниэль — тот самый юноша из «Гениального юноши». В его движениях сквозило то же высокомерие, что и раньше, но ни он, ни Линна не выказали ни малейшего недовольства из-за испорченной одежды.

— Ну что, трусишки? — Линна поднялась, небрежно отряхивая пыль, которая уже намертво въелась в ткань. Она скрестила руки на груди, глядя на остальных так, словно её грязное платье было последним пискom моды. — Бойтесь испачкаться?

Подстрекаемые её словами, ещё несколько ребят решились упасть в грязь. Но были и те, кто наотрез отказался портить вид. Всхлипывая и крепко держась за руки родителей, они покидали шатёр. Для них испытание закончилось, так и не начавшись.

В итоге осталось девять человек: две девочки и семеро мальчиков. Кроме Линны, в углу стояла самая младшая участница — малышка лет шести с куклой в руках. Несмотря на грязную одежду, она сияла улыбкой. Мальчишки же сверлили друг друга неприязненными взглядами. Больше всего доставалось Сычэню и Даниэлю — конкуренты не прощали им того, что они первыми среди парней решились выполнить приказ.

Режиссёр окинул их взглядом. Он не назвал ролей, не обозначил возраст героев и не дал сценария. В шатре собралась разношёрстная компания: от крохи с куклой до высокого шестнадцатилетнего юноши.

— Раз вы остались, значит, у вас есть стержень, — пробасил режиссёр. — Мне нужны четыре актёра. Пол не важен, возраст — тоже. Получит роль тот, кто сильнее. А теперь — взрослые, вон. Если ваш ребёнок не пройдёт, вам сообщат.

— Но господин режиссёр! — вскинулась одна из матерей. — Мой мальчик никогда не оставался один. Прошу вас, сделайте исключение!

Другие родители тоже закивали, с надеждой глядя на бородача. Но тот не собирался смягчаться.

— Я предупреждал! — рявкнул он. — Есть проблемы — забирайте своё чадо и катитесь отсюда к чертям! Прямо сейчас!

В шатре воцарилась тяжёлая тишина. Режиссёр явно не отличался ангельским терпением. Сычэнь вспомнил Линну: как она дорожила своим платьем перед входом и как безжалостно изваляла его в пыли по первому слову. Этот контраст поразил его и заставил собраться.

— Мама, ты же обещала быть рядом! — внезапно заголосил восьмилетний мальчуган. Он вцепился в юбку матери, заливаясь слезами. Женщина беспомощно посмотрела на режиссёра, но, встретив ледяной взгляд, лишь вздохнула и увела сына.

Остальные дети наблюдали за этой сценой с холодным безразличием. Лишь Сычэнь проводил их взглядом до самого выхода.

— Карлос, — Мишель присела перед сыном, заставив его посмотреть себе в глаза. — Этот мир жесток. Выживает сильнейший. Им дали шанс, и они сами предпочли от него отказаться. Не растрачивай на них сочувствие, оно здесь бесполезно. Понимаешь?

— Значит, это их выбор? Они сами сдались? — тихо переспросил Сычэнь.

— Именно так. У человека часто бывает лишь одна возможность. Упустишь её — и другой может не представиться. Люди пасуют перед трудностями, находят тысячи причин, чтобы отступить. Если хочешь успеха, никогда не позволяй удаче выскользнуть из рук.

Сычэнь на мгновение задумался, а затем спросил:

— Но как понять, что это мой шанс, а не чей-то чужой?

— Шанс равен для всех, — Мишель ласково коснулась его волос. — Посмотри на Линну. Она не раздумывала, она действовала. Она уже запечатлелась в памяти режиссёра. Если она не совершит глупой ошибки, роль у неё в кармане.

Сычэнь удивлённо распахнул глаза и решительно кивнул.

— Она и правда крутая. Не волнуйся, мама. Я не сдамся. Я вцеплюсь в каждую возможность.

Режиссёр дал родителям ещё десять минут на прощание.

— Время вышло! Кому дорого спокойствие — уходите. Кто боится трудностей — проваливайте. В моей картине нет места неженкам и плаксам. Будет тяжело, будет больно, и я не гарантирую, что обойдётся без синяков. Кому страшно за своих деток — забирайте их сейчас же.

Это был последний ультиматум. Перспектива травм и лишений отпугнула ещё двоих. В шатре осталось семеро.

Взрослые покинули помещение. Дети остались один на один со странным режиссёром. Что ждало их впереди? Каким будет их первый настоящий сценарий?